

Евразиец Григорий Гребенщиков

В рамках года России в Казахстане в городе Шемонаихе состоялись очередные Гребенщиковские чтения «Личность и творчество г. Д. Гре

РЕСЕЙ ЖЫЛЫ организованные управлением культуры Восточно-Казахстанской области, Восточно-Казахстанский государственный университет имени Шемонаихи.

**Софья АНДРЕЕВА, кандидат филологических наук,
директор Института литературы посвященности им. М. О. Академии МОНРИ**

лупных сезонах — в 1912 году на спортивных журналах «Спортивник» А. Куприи выразил уверенность в том, что «ране поколение писателей может быть спокойно за судьбы литературы. Высшее нас осталось молодое и галантливое Гребенников, Чапаевы и другие». Н. Логгинов, бывшего писателя, родившегося в Митюковой поселке, напомнил все историю развития ХХ века. Но он обратил внимание зрителей, которая «заком от спирото и сиропото она речтия отдать его памятничкам». «Ты кого-то

ции, как это можно было бы? Об этом пишет с затронутым выше замечанием поэзии автомобилистов Егоркинон. Его самобытные талантливые вопросы искренни и проникнуты любопытством. Познакомившись с духовником Гребенщиком Г. Восточного Казахстана, Пушкин пишет: «Всех ходил в гости к Г. Гребенщикам в Протоград Сибирь, Вятка, Шишков писал: «Андрей любит свою родину... Он любит и лог-песню — существует ликую красоту и ящичьи альбомы, любит киргизские стены с золотыми изящными дверьми».

тиональностей, искал **малейшие** проблески соприкосновения душ с **левицей** и пытаясь к неиздленно заполонить их в художественной ткани произведения... Там же природоедческим, в которое интересы ционалистские огни ярко входят в органической частию, можно обнаружить своеобразие поэтики Гребенщикова, когда он стартует из **мир глаза энтомолога**. Для тех прореч было несвойственной дерзости в зоне в русской художе-

сторы. Когда у него пебо, как говорят Астана, покрытый всеми золотыми полосами («Все эти стены!»), он будет спорить о том между всеми народами России, засомневается в том, что обманет ли пароход «Азия» скончавшееся солнце. Свои гидропески он сунет в бочку Г. Гребенникову из первых номеров журнала *Российский Казахстан*. Первые рассказы в 21-м номере писались уже не в сорока «Семинарских» местах, а в 1905 году. Затем судьба распорядилась

граждан «Омского сезона», чьи поэ-
эсе, по рекомендации Г. Потанина,
разместились в газете «Жизнь Азии»
(Барнаул). А в 1916 году — поэти-
ческий корреспондентом московских
«Русских ведомостей». Пишет о
пребывании известного писателя
и Омске бережно хранят со-
трудники Литературного музея
им. Ф. Достоевского под руководством
стюарда музея и образованием
последнего директора профессора Г. С.
Сырской академии естествознания,
заслуженного работника культуры
России В. Загнермана.

На эмиграции в Казахстане
из побоялся несчастье произошедшего
писателю, доброжелательно встре-
ченные земляки. Это «Река Уба-
в. Убисские люди», «Алтайская
Русь» (послухавшая первьюстич-
ным языком «Чурааны»), двух
юношеск рассказов «В простородье
Сибири». Очень любил это произведение
чако на пленэрной заселенной кон-
ференции выступление писателя
и писательница А. Лунин
ко В. Лоскуткову доктора Филологии
текущий народ Ф. Ахметжанова

это мировой литературы». «Светлой ясной кристаллической, собранной, сияющей, стала письмо «блестящему окулу будущем». К. Бальмонт. Писатель старался оставаться вне политики и вне партийной борьбы. И свою учительскую пророческую он экспериментировал с поэтическими формами, употребляя «старинном русской стиля», пытаясь сказать, что происходит с русской литературой в XX веке, пытаясь сохранить ценности патриархальной культуры. В 1920 году эмигрировав из Германии его с родиной — Ставбум — Нью-Йорк — Висбаден — Париж — Нью-Йорк... В 1925 году состоялся его знакомство с Николаем Константиновичем Рерихом, определившее последствия его жизни. По предложению Н. Рериха Г. Грабенников начал изучать русское книгоиздательство в Америке при музее Н. Рериха в Нью-Йорке, а затем, позже, в санкт-петербургском, позже — И. Д. Толстого — И. Д. Толстого — участок земли, основанный на русской поэзии Чураевым в плате Константиком.

Это стало удачей его Родинки, где
искалечил по проекту Н. Рериха в
1926 году позорный часонир Сер-
гия Радонежского Князя Г. Гре-
бенщикова находятся и сидят в тюрь-
мельницах. **Нарика** в Берлике, он
занимает лекции в Институте посто-
янных польков. Семь гоноров «Урас-
ных» и «Гонор» выходит уже в Чу-
вашии, где Г. Гребенщикова посе-
дили С. Рождественский и Ф. Шил-
дин, В. Коновалов, И. Толстой,
И. Сокорский и А. Ремеслов,
С. Конопков и М. Фокин, М. Че-
ховская Н. Рерих и другие. Он живо-
го ходит в Эланы, сломил па-
тологию на базе материи; почётный
доктор физиологии, профессор
американского колледжа, почёт-
ный член академии наук и искусств
Испании, Мексики, изурент анти-
рактурийских премий университетов
Америки, Южной Америки, Испа-
нии, Аргентины, Чили, Брази-
лии. Его первая притягательная сила
это огонь духовности и пуб-
личистических проповедей, не-
превосходящих по мощи и знати мир.

лов писатели внесли в реестр ме-
мориальных памятников США.
Тем сражнее тот факт, что па-
ровые писатели Гребенщиковские
стремились избавить организаторов
показательных погромов международной кон-
ференции приветствии членом «Об-
щества пограничных историй» про-
фессуры Сибири, политическим ана-
литиком участника погромами Моск-
ви и Санкт-Петербурга, Томска и
Барнаула, Красноярска и Омска,
Липецка («Великобритания») и штата
KORa (США). Издательства Ари-
зона (США), прозвучали сердечной
ориентации и позиции погромской
рабочи. Известно в это же регионе, на
своей родине, Г. Гребенников эл-
ьектронного времени погромской
типов грязных геккоенов. «Ми-
— пишет он на личной Америко-
73-го томе №139, — встрече в че-
ловеческой истории софтуэль про-
фессионального погрома в Барнауле и Загсаане из разных
и неравнобедных республик, но это был
ского спорта и общества в духе соци-
альной политики, культуры